

II
A65

IX Андерсен
Дупель
Танс

Д

1
A65

Г. Андерсен
Дурень
Танс

Сказка

Перевод
с датского
А. Танзен

Рисунки А. Архитовой

Москва "Детская литература" 1976

Азербайджанская Республика
Детская библиотека
№ 122644

Инд. № 122644

фонт 2015

Жил в усадьбе старик хозяин, и было у него два сына, такие умники, что и вполовину хватило бы. И решили они посвататься к королевне, — отчего же нет? Она сама объявила, что возьмёт в мужья того, кто за словом в карман не лезет.

Двое умников готовились целую неделю; больше у них не было времени, да и того было достаточно: начатки знаний у них были, а это очень важно. Один знал наизусть весь латин-

А 70801—410
М101(03)76 01—76

© Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1976 г.

ский словарь и местную газету за три года, с начала до конца и с конца до начала. Другой изучил всю цеховую премудрость: что какому цеховому старшине полагается знать; стало быть, мог рассуждать и о делах государственных — так, по крайней мере, он сам полагал. Кроме того, он был франт и умел вышивать подтяжки, а это немалое искусство.

— Королевна будет моей, — говорил и тот и другой.

И вот отец дал каждому чудесного коня; тому, который знал словарь и газету, — вороного, а тому, который был цеховым знатоком и умел вышивать, — белого. Оба смазали себе уголки губ рыбьим жиром, чтобы губы легче двигались. Все слуги высыпали во двор поглядеть, как женихи сядут на коней. И вдруг прибежал третий брат. Всего-то ведь их было трое, но третьего никто и в расчёт не брал. Он был вовсе не такой учёный, как братья, и называли его попросту — Дурень Ганс.

— Вы куда это собрались, что так распардились? — спросил он.

— Ко двору. Хотим выговорить себе королевну. Или ты не слыхал, о чём трезвонили по всей стране? — И они рассказали ему, в чём дело.

— Эге. Так и я с вами, — сказал Дурень Ганс.

Братья только засмеялись и тронулись в путь.

— Отец, давай и мне коня! — закричал Дурень Ганс. — И меня разбирает охота жениться. Возьмёт меня королева — ладно, а не возьмёт — я её возьму.

— Полно пустое болтать, — сказал отец. — Не дам я тебе никакого коня. Ты и говорить-то не умеешь. Братья твои — те молодцы.

— Не дашь коня — возьму козла, — сказал Дурень Ганс. — Козёл мой собственный и небось довезёт меня. — И он уселся на козла верхом, ткнул его в бока пятками и

помчался по дороге во всю прыть. — Го-го! Берегись! — крикнул он и запел во всё горло.

Братья же ехали да ехали потихоньку вперёд, не говоря ни слова: им надо было хорошенько обдумать заранее все красивые слова — сразу-то ведь они в голову не придут.

— Го-го! Берегись! — закричал им Дурень Ганс. — Гляньте, что я на дороге нашёл. — И он показал им дохлую ворону.

— Дурак, — сказали они. — Куда она тебе?

— Я её королевне подарю.

— Подари, подари! — засмеялись они и поехали дальше.

— Го-го! Берегись! Гляньте, что я ещё нашёл. Это не каждый день на дороге валяется.

Братья поглядели.

— Дурак, — сказали они. — Это же просто деревянный башмак, да ещё без передка. Ты и его королевне подаришь?

— Непременно, — сказал Дурень Ганс.

Братья засмеялись и уехали вперёд.

— Го-го! Берегись! — опять закричал Ду-

рень Ганс. — Час от часу не легче. Вот это так находка из находок!

— Ну, что ты там ещё нашёл? — спросили братья.

— О-о! — сказал Дурень Ганс. — Просто и слов не подберёшь. То-то королева обрадуется.

— Фу, — сказали братья. — Да это же грязь, прямо из канавы.

— Верно, — сказал Дурень Ганс, — первого сорта грязь. На ладони не удержишь, так и ползёт. — И он наложил себе грязи в карман.

А братья помчались от него во всю прыть, приехали целым часом раньше и остановились у городских ворот, где женихам выдавались очередные номерки. Потом их всех выстроили в ряд, да так тесно, что им и шевельнуться нельзя было. И хорошо, что так, а то они исполосовали бы ножами друг другу спины за то лишь, что одни очутились впереди других.

Все жители страны столпились у дворца и заглядывали в окна: всем хотелось видеть, как королева принимает женихов. А женихи входили в залу один за другим, и как кто войдёт, так язык у него и отнимается.

— Не годен, — говорила королева. — Следующий!

Вот вошёл старший брат, который знал наизусть словарь. Но он уж позабыл всё, пока стоял в очереди, а тут — паркет скрипучий, потолок зеркальный, так что видишь себя самого кверху ногами, и у каждого окна по три писца да по одному писаке, и все записывают каждое слово, чтобы сейчас же тиснуть в газету да продать за два скиллинга на углу. Просто ужас! К тому же печку в зале так натопили, что она раскалилась докрасна.

— Какая жара здесь, — сказал жених.

— Отцу моему вздумалось поджарить молодых петушков, — сказала королева.

— Э-э... — сказал жених и запнулся: к такому разговору он не приготовился и не нашёлся, что сказать в ответ, — сказать-то ведь надо было что-нибудь остроумное. — Э-э...

— Не годен, — сказала королева. — Вон!

И пришлось ему убраться вон. Вошёл второй брат.

— Ужасно жарко здесь, — сказал он.

— Да, мы сегодня поджариваем молодых петушков, — сказала королева.

— Ка-ак? Ка... — сказал он.

И все писцы записали: «Ка-ак? Ка...»

— Не годен, — сказала королева. —
Вон!

Следующим был Дурень Ганс. Он въехал
на козле прямо в залу.

— Ну и жарища тут, — сказал он.

— Это я молодых петушков поджари-
ваю, — сказала королева.

— Славно, — сказал Дурень Ганс. — Так
и мне заодно можно зажарить мою ворону?

— Отчего же нельзя, — сказала короле-
ва. — Но у вас есть в чём жарить? У меня нет
ни кастрюльки, ни сковородки.

— У меня найдётся, — ответил Дурень
Ганс. — Вот посудина, да ещё с ручкой. —
И он вытащил старый деревянный башмак с
отколотым передком и положил в него ворону.

— Да это целый обед! — сказала короле-
ва. — Только где же мы возьмём подливки?

— У меня в кармане, — ответил Дурень
Ганс. — У меня её столько, что хоть отбав-
ляй. — И он полил ворону грязью из кармана.

— Вот это я люблю, — сказала короле-
ва. — Ты за словом в карман не лезешь. Тебя
я и возьму в мужья. Но знаешь, каждое сло-
во, что мы сказали и скажем, записывают и
печатают в утренней газете. Видишь, у каждо-
го окна три писца да ещё старший писака.
Всех хуже самый главный, он ведь ничего не
понимает.

Это она уж нарочно сказала, чтобы напугать Дурня Ганса. И все писцы при этом заржали и посадили на пол по жирной кляксе.

— Большие господа, как видно, — сказал Дурень Ганс. — Сейчас я разубажу самого главного.

И он недолго думая выворотил карманы и залепил главному писаке всё лицо грязью.

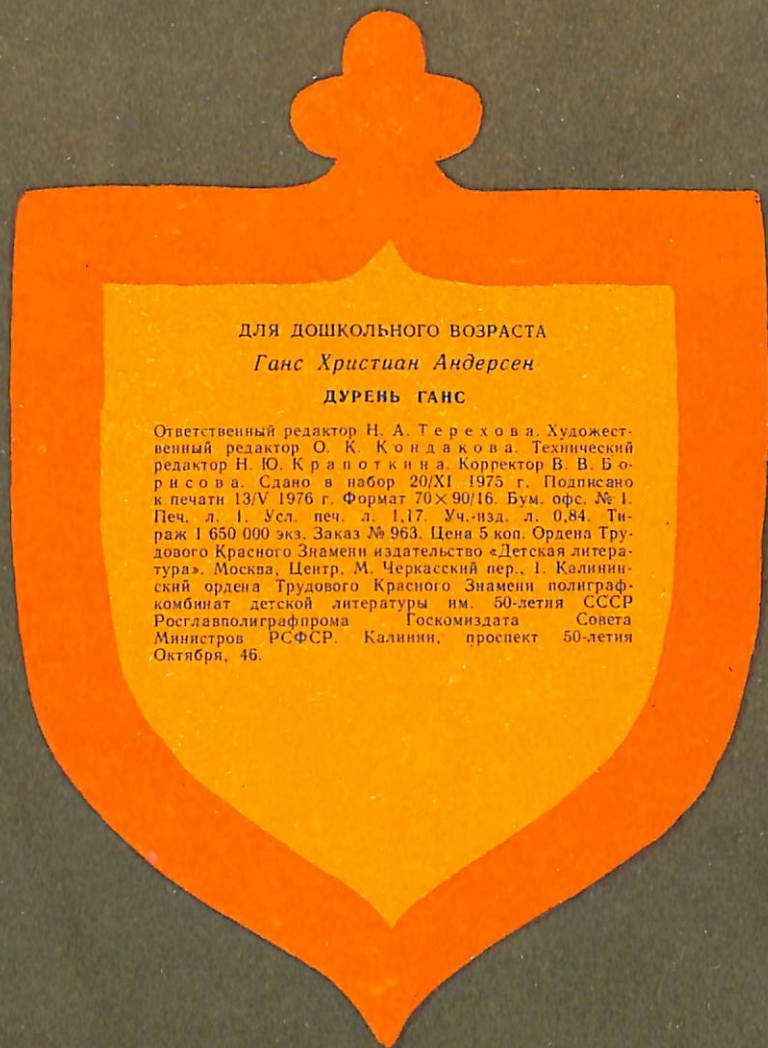
— Ловко, — сказала королева. — У меня бы так не вышло. Ну, да я подучусь.

И стал Дурень Ганс королём: женился, надел корону и сел на трон. Мы же взяли всё это прямо из газеты главного писаки, а на неё положиться нельзя.

Библ. № 122644

Цена 5 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ганс Христиан Андерсен

ДУРЕНЬ ГАНС

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор О. К. Кондакова. Технический редактор Н. Ю. Крапоткина. Корректор В. В. Борисова. Сдано в набор 20/XI 1975 г. Подписано к печати 13/V 1976 г. Формат 70×90/16. Бум. офс. № 1. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,17. Уч.-изд. л. 0,84. Тираж 1 650 000 экз. Заказ № 963. Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»